

ОСОБЕННОСТИ РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМЫ В БЕЛОРУССКОЙ ЖИВОПИСИ 1980 – 1990-Х ГОДОВ.

Медвецкий А. В., УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»

В настоящее время можно точно охарактеризовать прошедшее столетие как время технической модификации общества, экономической и социальной перестройки, отягощённой общим экологическим кризисом. Авария на Чернобыльской АЭС по своим последствиям явилась самой масштабной катастрофой XX века, в корне изменившей общую жизненную составляющую мира и миллионов судеб людей. Обострение экологических и социально-политических противоречий, способствовало своеобразному крушению мира, искажённого бездумной человеческой деятельностью.

Актуальность экологической проблематики в настоящее время очевидна, поскольку она имеет прямое отношение к каждому живущему на земле. Одной из ярких особенностей современного экологического кризиса стал переход его в кризис общепланетного характера. Масштаб прогнозируемых негативных последствий активизирует интерес к осмыслению экологической проблематики как на уровне теоретического, так и на уровне обыденного, массового сознания.

Понимание неразрывной связи между человеком и природой были намечены в трудах А. Гумбольдта, Г. Гегеля, П. Гольбаха. Фундаментальный вклад в развитие экологических знаний внёс Ч. Дарвин. Его идеи получили развитие в трудах Э. Геккеля, известного немецкого биолога, который первым указал на необходимость вычленить специальную научную дисциплину «экологию», посвящённую проблеме взаимодействия животных и растений с окружающей их физико-химической средой. [1]

Теоретическое осмысление экологической проблематики обрело активный характер в последние десятилетия. Экологическая тема в настоящее время напрямую связана с человеком – проблемой сохранения его как рода и проблемой сохранения созданной им культуры и искусства. В решении данной проблемы сейчас активное участие принимают не только представители естественных наук, но и философы, социологи и искусствоведы.

Являясь неотъемлемой частью культурной жизни общества, изобразительное искусство активно откликнулось на произошедшую экологическую трагедию. Озабоченность белорусских живописцев проблемами существования человека на земле проявилась в композициях, где образы героев насыщены активной социальной и гражданской позицией.

Экологическая тема нашла отражение в творчестве целого ряда живописцев разных поколений и стилевых направлений: от традиционно реалистического (Г. Ващенко, В. Гордеенко, М. Савицкий, В. Шматов) до эмоционально-ассоциативного с использованием современного пластического языка (А. Марочкин, Н. Селещук, А. Ксендзов, Л. Хоботов).

Глубоко философское осмысление действительности, гармоничность колористических решений, поиск обострённого психологизма образа свойственны живописному языку Михаила Савицкого. Наиболее ярко индивидуальность художника проявилась в серии картин «Чёрная боль» (1988 – 1993). В основу сюжетного построения полотен положена трагедия на Чернобыльской АЭС. Оставаясь в рамках, традиционных для реалистической живописи, автор достигает в отображении трагедии народа пронзительной обнажённости чувств, разрабатывая свою оригинальную живописную поэтику образной экспрессии. Художник прибегает к выразительности живописного языка, особому психологизму образного решения. Работы данной серии можно разделить на две группы: одна – в которых решается, на первый взгляд, обычный бытовой сюжет, и другая связанная с тяготением автора к углубленным поискам некоего нравственного императива, способного противостоять обострённой экологической ситуации.

Серия, состоящая из десяти полотен: «Эвакуация» (1989), «Покинутые» (1989), «Крест надежды» (1989), «Ностальгия» (1989), «Плач о земле» (1988), «Доля» (1989), «Чернобыльская мадонна» (1989), «Зрячий» (1989), «Реквием» (1988), «Запретная зона» (1993), оставляет чувство острой боли и вины перед людьми, которые стали заложниками сложившихся обстоятельств. Концентрация на суггестивных факторах живописи, которым подчинены все средства художественной выразительности, оказывают на зрителя мощное, почти шоковое впечатление.

Собирательный образ трагедии внезапно охватившей людей решён в полотне «Эвакуация». Испуганные и случайно выбранные лица с особым эксцентризмом решены на переднем плане. Суровый и сдержанный колорит, придаёт полотну неповторимое трагическое звучание. Всеохватывающий, экзистенциальный характер экологической катастрофы подчёркивается мастерским решением портретов переднего плана. Персонажи композиции статичны, они словно застыли перед какой-то неопределённостью, стремительным движением хаоса.

В ином образном ключе решено полотно «Покинутые». Мёртвенный серебристо-зелёный колорит как бы окутывает фигуры людей, придавая образу аллегория одиночества. Главный

герой полотна – жители радиоактивных деревень, которые не смогли оставить свои дома, (автором подчёркивается психологизм ситуации) им некуда бежать, они – заложники радиации.

На параллелях восходящих к эстетике древнерусской живописи построена композиция «Крест надежды». Фигуры людей словно застыли перед заколоченной крест на крест дверью своего дома. Из сложной гармонии цветовой гаммы возникает мир, навсегда утерянный и оставшийся за колючей проволокой.

В виде группового портрета представлена композиция «Плачь о земле». Тёмный колорит, чёрно-коричневый фон, мертвенно серебряное небо оттеняют безжизненно бледные лица персонажей. Используя жёлто-чёрный колорит в работе «Чернобыльская мадонна» автор создаёт особое и неослабевающее чувство опасности, прослушиваемое в ярко выраженной пластике образа.

Обострённое социально-критическое видение отличает другие произведения серии: «Зрячий», «Доля», «Реквием», «Запретная зона». Образно-пластическая система которых находится в русле традиции лучших образцов православной иконы. Изменение первоизданной красоты мира, постижение драмы современного человека в природе является тем отправным моментом, который мастерски используется основателем белорусской ветви экспрессионизма М. Савицким, для создания оригинальных образных решений.

Необходимо отметить, что серия «Чёрная быль» является важным авторским открытием в понимании нового статуса жанра тематической картины. Главным действующим лицом, наравне с героями, становится фон, окружающая среда. Смещение акцента на среду является оригинальной и удачной находкой мастера. Художник не осмысливает человеческий фактор, а решает общий образ экологической катастрофы. Данная тенденция, проявившаяся в смелой классической композиции и сдержанности цветовой гаммы, придаёт особый эксцентризм художественному образу в серии «Чёрная быль» (1988 – 1993).

К этому ряду принадлежат полотна посвящённые чернобыльской теме А. Марочкина «Планета Польша» (1990) и Г. Скрипниченко «Жертвам всех трагедий посвящая» (1990). Для передачи человеческих чувств и переживаний, тревоги за будущее родной земли художники используют живописную трансформацию формы и прибегают к приёмам сюрреализма.

Хотя картины, посвящённые экологической теме, носят несколько этюдный характер, но именно в них обозначилась актуальная проблема рубежа 1980 – 1990-х годов. Это положило конец молчанию искусства об экологической угрозе. В кругу произведений, посвящённых теме экологии, оформились два подхода к интерпретации сюжета. Стремление к авторской отстранённости породило систему, способную перевести документальные события в визуальную картину мира. Мир у другой был откровенно придуман, реалии мистифицированы.

Проблема экологии наиболее полно раскрывается в произведениях А. Родина «Мелиоративный экстаз» (1989), С. Катковой «Предчувствие беды» (1989), Г. Скрипниченко «Экологическое равновесие» (1989), Л. Хоботова «Чистый источник» (1989), С. Тимохова «Печаль Чернобыля» (1989) и многих других живописцев.

Однако за кажущейся лёгкостью восприятия материала скрыта более основательно разработанная позиция в выражении самоощущения современного человека. В творчестве Г. Скрипниченко повествовательная структура картины становится многомерной. В его живописи возникает своеобразный синтез гротескового и лирического начал, которые по отдельности звучали в ранних его полотнах. Видоизменение образной структуры определило расщепление монолита личности человека, иллюстрацией этому может быть триптих мастера «Экологическое равновесие» (1989).

Заметной социальной рефлексией отличается полотно Л. Хоботова «Чистые пруды» (1989). На переднем плане можно видеть выхваченные всплывшей водой животных, пьющих воду из последнего чистого источника. Авторская метафора проста и понятна. Мир природы, наполненный неведомой враждебной силой, перестал быть лояльным человеку. Перед нами не отражение какого-то события, а сложный и многозначный живописный образ символизирующий наше возможное будущее.

Проблема среды как целостного окружения человека, как резонатора индивидуальной жизни, стала важнейшей темой на рубеже 1980 – 1990-х годов. В полотне А. Родина «Мелиоративный экстаз» (1989) осуществляется своеобразный синтез человека и среды, предмета и пространства. Композиция представлена своеобразным нагромождением гибнущих животных, людей и дымящихся фабричных труб. Особенность авторского подхода состоит в том, что он тщательно решает каждую деталь холста. И в этой графической точности буквально подсознательно рождается хаос. Художник создаёт эффект кадра из хроники будущего. Своеобразной образной драматургией сюжета, он как бы предвещает грядущий апокалипсис.

Особого внимания заслуживает полотно Н. Селещука «Минута молчания» (1989). Странный пейзаж с озером, силуэт женской фигуры, фантазмагорическое решение заднего плана – всё это вызывает своеобразные музыкальные ассоциации. Точно такая же музыка слышится и в живописных приёмах – всему красочному полю придана выразительная фактура. Эта символизация образа, служит «ответом» художника на наболевшие вопросы действительности. Общественная функция искусства в том и заключается, чтобы актуализировать назревшие противоречия, вывести проблему выживания на государственный уровень. [2]

Возросшие экологические проблемы углубили социальную оценку жизни в искусстве, способствовали усложнению стилистики образов, ввели экологию в ранг глобальных общечеловеческих проблем. Всё это в соседстве лирических и драматических начал существует в рамках одного полотна. Примером этому могут служить работы «Предчувствие беды» (1989) С. Катковой, «Радуница» (1989) Н. Залозной, триптих «Родина» (1989) В. Товстика, триптих «Серая стена» (1988) А. Ксендзова и другие.

Подводя итог нужно сказать, что мастера живописи стремятся осмыслить сложившуюся экологическую ситуацию в вечных категориях добра и зла, жизни и небытия. Это подчёркивает, что в белорусском искусстве возникло новое тематическое направление, связанное с широким охватом проблем экологии. Авторы объединяет желание сказать правду, какой бы горькой она ни была, обострённый драматизм видения проблемы, использование различных художественных средств.

Необходимо отметить, что экологическая тема наиболее популярная среди художников среднего поколения, не ограничивается только проблемами окружающей среды, а понимается, прежде всего, как «экология» человека, сохранения его как личности». [3]

Литература. 1. Ерёмин В.М., Бавтуто Г.А. Экология. – Минск: Ураджай, 1998. – С. 316. 2. Горанская Т. Три взгляда на современность//Неман. – 1989. – №10. – С.156 – 161. 3. Коваленко О. Проблемы и тенденции//Творчество. – 1990. – №4. – С.3.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИРОДНОГО МИНЕРАЛА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ И РЕЗИСТЕНТНОСТИ И ПРОДУКТИВНОСТИ МОЛОДНЯКА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА

Медведский В.А., Железко А.Ф., Щebetок И.В., Золотов А.Н.
УО «Витебская государственная академия ветеринарной медицины»

В структуре мясных ресурсов страны говядина занимает почти 2/3 от всей массы мяса, реализуемого населению. Основное её количество получают от животных молочно-мясных пород на специализированных комплексах по откорму крупного рогатого скота. Поскольку высокий удельный вес говядины будет сохранён и в перспективе, то проблемам отрасли следует уделять самое пристальное внимание [1].

В настоящее время производство говядины в республике остаётся убыточным (уровень убыточности в 2003 году- 32,6 %, в 2004 году – 20,6 %). В связи с тем, что в структуре её себестоимости 60-70 % занимают корма, затраты на кормление животных являются определяющим фактором.

Нарушения в кормлении животных ведут к перерасходу кормов, удлинению сроков выращивания и откорма их, росту трудовых, энергетических и амортизационных затрат, увеличению себестоимости продукции. Основной причиной снижения производства качественных кормов и уменьшения питательной ценности рационов является отсутствие в республике достаточного количества различных биологически активных веществ, стимулирующих рост животных [2].

Особую озабоченность зооветеринарных специалистов в настоящее время вызывает проблема минеральной обеспеченности кормовых рационов. Это отчасти связано с дефицитом в почвах Беларуси ряда жизненно необходимых для организма химических элементов, приводящим к недостаточности их в растительных кормах и как следствие макро- и микроэлементозам крупного рогатого скота. Наиболее часто данная патология диагностируется в промышленном животноводстве при использовании однообразных кормов и других нарушениях гигиены кормления.

Одним из путей решения этой проблемы является применение минеральных подкормок. Однако большинство их производится за рубежом, и следовательно имеют высокую цену, что повышает себестоимость животноводческой продукции.

В тоже время Республика Беларусь обладает собственными природными ресурсами, которые могут быть использованы в качестве кормовых добавок для животных. Так например, в личных крестьянских хозяйствах из древне с этой целью применялись глина, древесный уголь, зола и ряд других минеральных веществ, но использование их в условиях промышленной технологии откорма крупного рогатого скота, широкого распространения не получило и такие кормовые добавки следует признать нетрадиционными. В тоже время внедрение в производство недорогих и эффективных минеральных подкормок из местных источников сырья может явиться важным фактором повышения эффективности использования кормов и продуктивности животных.

В связи с вышеизложенным, целью нашей работы являлось изучение возможности применения местных природных минералов в качестве кормовых минеральных добавок для сельскохозяйственных животных и в частности для молодняка крупного рогатого скота на доразивании.

Материалы и методы Исследования проводились в условиях промышленного комплекса по откорму крупного рогатого скота ЗАО «Липовцы» Витебского района Витебской области, научных лабораторий кафедр зооигиены, фармакологии и токсикологии УО «ВГАВМ» и центральной лаборатории комбикормовой промышленности Республики Беларусь.